

Зелёный Дракон и Лингуан обменялись взглядами, оба чувствуя сложность ситуации: малыш Ею такой маленький, и если он узнает, что его отец серьёзно ранен, это станет для него огромным ударом.

— Отведём тебя к твоему отцу.

Зелёный Дракон не знал, что делать: малыш так сильно сопротивлялся, что казалось, он не остановится, пока не добьётся своего.

Лингуан молча следовал за ними, наблюдая, как малыш размахивал ручками и звал отца.

— Папа!

Как только Зелёный Дракон положил малыша на кровать, тот сразу же бросился к Ею.

— Возьми малыша!

Малыш протянул свои маленькие ручки и осторожно толкнул Ею.

— Папа, малыш хороший!

Он снова толкнул его: может, папа думает, что он непослушный? И с бледным лицом сказал:

— Хороший!

— Малыш хороший, ух...

Малыш почувствовал что-то неладное, его голос стал тише, а ручки, толкавшие Ею, ослабли.

— Папа?

Наконец, он понял, что что-то не так: ведь папа всегда любил малыша!

— Папа!

Малыш бросился к Ею, прижавшись щекой к его груди: сердце папы не билось быстро...

— Ух!

Малыш надул щёки, сжав кулачки, и изо всех сил старался сдержать слёзы, краснея от усилий: мама говорила, что малыш не должен плакать... иначе папа и мама будут беспокоиться...

Лингуан, глядя на малыша, почувствовал жалость, а затем взглянул на Минъюня, словно хотел утешить малыша.

Но, очевидно, этот мужчина не умел обращаться с детьми.

Лингуан нахмурился, подумал, а затем на его ладони появился парящий звёздный диск.

— Поцзюнь.

С другой стороны раздался холодный и спокойный голос.

— Бессмертный владыка Лингуан.

— Пусть Чжиби прибудет в Царство демонов.

Лингуан знал Поцзюня, и это молчание явно было немым вопросом.

— Присмотреть за ребёнком.

Лингуан чувствовал головную боль.

И чувствовал облегчение: этот Бессмертный владыка, занимающийся записями, был внимателен и идеально подходил для такой задачи.

С другой стороны продолжалось молчание.

Лингуан начал сомневаться в себе: не слишком ли это — использовать Бессмертного владыку для присмотра за ребёнком?

В этот момент раздался запыхавшийся, но мягкий голос.

— Бессмертный владыка Лингуан?

Лингуан ответил.

— А?

Он пришёл довольно быстро.

Подняв взгляд, он встретился с парой недоумевающих глаз и постарался выглядеть менее неловко.

— Присмотри за ребёнком.

— А... А!?

Чжиби замер на месте. Он правильно расслышал?

— Что, что!?

Лингуан почувствовал вину, но не мог сказать, и, собравшись с духом, указал на малыша.

— Малыш Литана...

Чжиби посмотрел на малыша, который не плакал, но надул щёки и вытянул губы, и убедился, что это правда.

— О...

Лингуан, увидев реакцию Чжиби, почувствовал ещё больше вины и немного смутился: может, лучше уйти?

— Дальше это твоя забота.

Зелёный Дракон равнодушно взглянул на Чжиби.

— Лингуан, пошли.

Лингуан подумал: «Ты действительно мой спаситель, ты действительно меня понял», и сразу же кивнул, уходя с Зелёным Драконом из покоев.

Чжиби всё ещё не мог понять, зачем ему нужно присматривать за малышом Литана, поэтому его взгляд был устремлён в сторону уходящих.

Что задумали Бессмертный владыка и Божественный владыка?

— Так...

Чжиби всё ещё был в растерянности, когда услышал ледяной голос рядом.

— Благодарю вас, маленький Бессмертный владыка.

Чжиби вздрогнул.

— А, а...

Увидев, как Минъюнь нахмурился и задумался, Чжиби почувствовал себя неловко и покраснел.

— Это моя обязанность...

Он подумал, что действительно был невежлив, и не знал, как себя вести.

Малыш посмотрел на Чжиби: «Ээ? Этот дядя смущается?»

— Дядя...

Мама говорила малышу: если кому-то нужна помощь, нужно помочь!

Поэтому он протянул свои маленькие ручки и улыбнулся.

— Малыш хочет на ручки!

— Ээ...

Чжиби, не зная почему, посмотрел на Минъюня, а затем наклонился и осторожно взял малыша на руки.

Чжиби прищурился: «Мм... какой мягкий...»

Минъюнь, глядя на мягкую улыбку Чжиби, почему-то замер.

— Дядя, мама?

Малыш заёрзал на руках Чжиби: почему папа спит, а мама не возвращается...

— Мама не хочет малыша?

Чжиби почувствовал, как на его лбу появились чёрные линии: его только что вызвали, и он не знал, куда ушёл Литан.

Теперь малыш смотрел на него и спрашивал, где Литан. Если он скажет, что не знает, малыш подумает, что с Литаном что-то случилось?

Минъюнь, глядя на выражение лица Чжиби, понял, что он тоже не знает, но на вопрос маленького владыки он тоже не мог ответить.

— Мама пошла искать что-то интересное для малыша.

Чжиби подумал и придумал такой ответ: у него не было другого выхода, он не хотел обманывать малыша!

Затем добавил:

— Поэтому малыш должен хорошо заботиться о папе, иначе мама вернётся и увидит, что папа и малыш не рады, и ей будет грустно.

— Хорошо!

Малыш, который сначала не совсем поверил словам Чжиби, услышав, что маме будет грустно, улыбнулся.

— Малыш позаботится о папе!

Так мама увидит, что малыш послушный, и будет любить его ещё больше!

— Тогда малыш должен слушаться.

Чжиби обнял малыша и утешил его.

— Я расскажу малышу, как заботиться о папе, чтобы мама не беспокоилась.

— Хорошо!

Малыш прищурил свои глазки, похожие на Литана.

— Малыш самый послушный!

Минъюнь, наблюдая за Чжиби, подумал: «Не слишком ли он хорошо умеет обманывать детей? И делает это так естественно, без намёка на ложь?»

Чжиби, очевидно, почувствовал этот взгляд и инстинктивно повернулся.

Минъюнь не мог выразить свои чувства: лицо этого человека покраснело, словно он был обижен...

Да, он был обижен, подумал Минъюнь: он просто вынужден был успокоить маленького владыки, и смотреть на него с таким взглядом было несправедливо.

— Малыш спать!

Малыш, уставший от суеты, указал на кровать.

— С папой спать!

Он хотел охранять папу! Папа сейчас не открывал глаза, он не видел плохих людей! Он хотел охранять папу и защищать его!

Чжиби отнёс малыша на кровать, и тот сразу же пополз к Ею, лёг рядом и крепко прижался к нему.

— Ух, спасибо!

Малыш не мог сказать имя Чжиби, только промычал.

Чжиби нахмурился.

— Маленький владыка ещё не умеет говорить некоторые слова, только мычит.

Минъюнь почувствовал, что с его головой что-то не так, и решил, что не хочет видеть, как этот человек хмурится.

Он не был тем, кто любил вмешиваться в такие дела, но, похоже, с ним что-то не так.

Чжиби украдкой взглянул на Минъюня: «Почему этот человек так на меня смотрит, может, у него есть предубеждение?»

Ладно, не важно, покачал головой Чжиби. Теперь малыш Литана спит, и ему здесь больше нечего делать, поэтому он тихо направился к выходу из покоев.

Чжиби только что вышел из покоев, когда услышал голос Миньюня, который звучал немного торопливо.

— Маленький Бессмертный владыка.

— А?

Чжиби поднял бровь: действительно ли у него есть предубеждение?

— Что-то случилось?

Он повернулся и посмотрел на слегка обеспокоенное лицо: не похоже...

— Просто...

Миньюнь не знал, как сформулировать, и после паузы выдавил:

— Я не имел в виду того...

Чжиби замер: того? Чего именно? Он не понимал.

Но всё же улыбнулся.

— Хорошо.

— Я покажу тебе, где остановиться?

Изначально Миньюнь поручил слугам проводить Чжиби, но, увидев это мягкое улыбающееся лицо, почувствовал себя странно...

Чжиби не задумывался об этом.

— Благодарю.

Миньюнь взглянул на него.

— Маленький Бессмертный владыка, следуй за мной.

Минъюнь почувствовал, что сходит с ума: он назначил Чжиби дворец далеко от покоев, но, пройдя немного, указал на другой дворец.

— Здесь.

— А?

Чжиби посмотрел, чувствуя что-то неладное: этот дворец был очень роскошным и не похожим на гостевой.

— Это что?

<http://bllate.org/book/15408/1362235>